

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/wurcqj>

Изменение социально-экономического положения населения России

Окунькова Елена Александровна

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,

Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 1173-3677

Плюснина Оксана Владимировна

Ухтинский государственный технический университет,

Россия, Ухта

eLibrary Author SPIN: 5956-8623

<https://orcid.org/0000-0002-5059-1246>

sv-science@yandex.ru

Иода Юлия Владимировна

Липецкий филиал Финансового университета

при Правительстве РФ, Россия, Липецк

eLibrary Author SPIN: 8423-0962

<https://orcid.org/0000-0002-7320-0666>

Усанов Александр Юрьевич

Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 4552-8574

<https://orcid.org/0000-0002-2329-8300>

Аннотация: Факторы неопределенности обуславливают необходимость изучения социально-экономического положения населения Российской Федерации и выработки эффективных решений, позволяющих нивелировать их негативное влияние. Цель – оценить социально-экономическое положение населения России и обосновать меры по улучшению его благосостояния. Задачи: 1) проанализировать демографическую ситуацию в стране; 2) изучить изменения трудовой активности населения в результате трансформаций рынка труда и формы предпринимательской деятельности; 3) исследовать доходы и потребление населения и их изменение в период неопределенности; 4) выработать соответствующие рекомендации по преодолению существующих рисков и ограничений. Применены методы анализа информации из открытых источников, ее систематизации, построения рядов динамики и их анализа, графический и логический методы и системный подход. Проанализировано социально-экономическое положение населения России в 2019–2023 гг. Выявлены общие закономерности изменений демографического положения россиян. Определены тенденции, свидетельствующие о дестабилизации рынка труда, а также о его структурных изменениях. Обнаружены кризисные тенденции доходов и структуры потребления населения в 2019–2021 гг. Обоснованы направления реализации мер государственной политики в рамках поддержания благосостояния населения России и преодоления существующих рисков неопределенности. Установлена восстановительная динамика по всем показателям, характеризующим социально-экономическое положение россиян в 2022–2023 гг. Выявлены адаптационные способности населения нашей страны в условиях неопределенности, вызванной пандемией.

Ключевые слова: социально-экономическое положение, рынок труда, доходы, благосостояние населения, качество жизни, COVID-19, неопределенность

Цитирование: Окунькова Е. А., Плюснина О. В., Иода Ю. В., Усанов А. Ю. Изменение социально-экономического положения населения России. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2025. Т. 10. № 1. С. 147–155. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-1-147-155>

Поступила в редакцию 26.08.2024. Принята после рецензирования 11.10.2024. Принята в печать 14.10.2024.

full article

Changes in the Economic and Social Status of the Russian Population

Elena A. Okunkova

Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 1173-3677

Oksana V. Plyusnina

Ukhta State Technical University, Russia, Ukhta

eLibrary Author SPIN: 5956-8623

<https://orcid.org/0000-0002-5059-1246>

sv-science@yandex.ru

Yulia V. Ioda

Lipetsk Branch of the Financial University Under the Government of the Russian Federation, Russia, Lipetsk

eLibrary Author SPIN: 8423-0962

<https://orcid.org/0000-0002-7320-0666>

Alexander Yu. Usanov

Financial University Under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 4532-8574

<https://orcid.org/0000-0002-2329-8300>

Abstract: Uncertainty factors make it necessary to study the economic and social status of the Russian population and develop effective solutions to counterbalance their negative impact. The authors assessed the domestic socio-economic situation and proposed a set of measures to improve the national well-being. They analyzed such indices as demographic situation, labor market, entrepreneurial activity, income vs. consumption patterns, and how they changed under the impact of the current period of uncertainty. The analysis yielded a set of recommendations for overcoming the existing risks and constraints. The data from open sources describing the socio-economic situation in Russia in 2019–2023 were subjected to systematization, construction of dynamics series, graphical analysis, and logical methods. The data analysis revealed some general patterns in the demographic changes. The labor market demonstrated some destabilization trends and structural changes. The income and consumption patterns in 2019–2021 showed crisis trends. The research included a survey of state policy measures aimed at improving the well-being of the Russian population and overcoming the existing risks of uncertainty. The period of 2022–2023 demonstrated definite recovery for all economic and social indicators due to the admirable adaptive abilities of the population in the conditions of uncertainty caused by the COVID-19 pandemic.

Keywords: socio-economic situation, labor market, income, well-being of the population, quality of life, COVID-19, uncertainty

Citation: Okunkova E. A., Plyusnina O. V., Ioda Yu. V., Usanov A. Yu. Changes in the Economic and Social Status of the Russian Population. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(1): 147–155. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-1-147-155>

Received 26 Aug 2024. Accepted after review 11 Oct 2024. Accepted for publication 14 Oct 2024.

Введение

Современный этап жизнедеятельности общества ООН называет «времена неопределенности»¹. Действительно, различные проявления неопределенности накладываются друг на друга одновременно. Не успели сойти на нет последствия экономического кризиса, как все чаще стали проявляться признаки экологической катастрофы [1, с. 480]. Еще не было найдено общемировое решение проблемы глобального изменения климата, как получила масштабное распространение коронавирусная инфекция,

подорвав привычный уклад жизни людей и поставив под угрозу их будущее благополучие [2, с. 631]. Пандемия ускорила многие зародившиеся ранее тенденции: запустила структурные трансформации рынка труда и занятости, способствовала цифровизации человеческого взаимодействия, заставила пересмотреть формат социальных ценностей, проявила слабые стороны многих процессов и явлений, создав предпосылки для отмирания определенных видов деятельности и секторов экономики [3, с. 720].

¹ Доклад о человеческом развитии за 2021–2022 гг. Времена неопределенности, неустроенные жизни: наше будущее в меняющемся мире. *United Nations Development Programme*. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22ru.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

Жизнь в период таких значимых изменений характеризуется повышенным беспокойством и тревожностью, неуверенностью в завтрашнем дне, а неопределенность обуславливает невозможность прогнозирования процессов и явлений даже на среднесрочную перспективу. Специальная военная операция России на Украине и введенные санкционные ограничения только усилили неопределенность² [4, с. 15]. Следовательно, от людей требуется максимальная адаптивность, способность принимать решения в информационном вакууме, подстраивать личные и профессиональные активности под новые форматы жизни [5, с. 641].

С 2020 г. неопределенность среды функционирования экономик увеличилась, и изменились сами люди, их привычки потребления, уровень благосостояния. В связи с этим именно неопределенность, вызванная пандемией, представляет особый интерес с исследовательской точки зрения. Однако нельзя рассматривать происходящие изменения только в негативном ключе, т.к. многие события оказали благоприятное воздействие на членов общества. Например, интенсивная цифровизация открыла в этот период новые возможности для общения, трудоустройства и развития. Также появились инновационные, более продуктивные методы организации производственной деятельности. Помимо этого, сформировались новые тренды ответственного потребления и защиты окружающей среды.

Цель – оценить социально-экономическое положение населения Российской Федерации и обосновать меры по улучшению его благосостояния. Задачи:

- 1) проанализировать демографическую ситуацию в России;
- 2) изучить изменения трудовой активности населения в результате трансформаций рынка труда и формы предпринимательской деятельности;
- 3) исследовать доходы и потребление населения и их изменение в период неопределенности;
- 4) выработать соответствующие рекомендации по преодолению существующих рисков и ограничений.

Социально-экономическое положение населения можно рассматривать как с позиций изменения численности и структуры населения, параметров занятости и профессиональной реализации, доходной составляющей, так и в контексте изменений качественных аспектов жизни его – уровня

образованности, индекса человеческого развития, изменения потребительских привычек и образа жизни, появления новых возможностей самореализации. Так, научные исследования в этой области посвящены:

- исследованию параметров уровня жизни населения и факторов, определяющих возможности повышения благосостояния россиян [6; 7];
- поиску подходов к оценке бедности в России и путей ее снижения [8];
- такой причине изменения демографической структуры общества, структуры занятости и рынка труда российского общества, как старение населения [9; 10];
- проведению регулярного мониторинга социально-экономического положения и социального самочувствия населения России, что позволяет оперативно отслеживать изменения, происходящие в доходной обеспеченности, потребительском и финансовом поведении домашних хозяйств в Российской Федерации [11];
- анализу причин и факторов изменения доходов населения, рынка труда и покупательной способности россиян [12; 13];
- изучению вопросов психоэмоционального состояния населения, которые в условиях неопределенности становятся важными в контексте адаптации и перспективного развития [5; 14].

Гипотеза проводимого исследования заключается в том, что пандемия и вызванная ей неопределенность, с одной стороны, создали предпосылки для ухудшения социально-экономического положения населения России, с другой – открыли новые возможности для самореализации и развития, потребовав большей адаптивности населения и бизнес-структур к изменяющимся условиям.

Методы и материалы

Исследование реализовано в несколько этапов:

I. Формирование информационной и статистической базы исследования: проведение анализа информации из открытых источников и сбор статистических материалов о различных параметрах социально-экономического положения населения России (использованы преимущественно данные Росстата).

II. Систематизация информации, построение рядов динамики и их анализ, выявление закономерностей: применение метода экономического анализа, анализа и синтеза, графического метода.

² Правительство утвердило перечень недружественных России стран и территорий. *Правительство России*. 07.03.2022. URL: <http://government.ru/news/44745/> (дата обращения: 20.08.2024).

Выявленные закономерности подтверждались выкладками из исследований других авторов, в некоторых случаях – опровергались.

III. Формирование целостной картины изменений социально-экономического положения населения России в период неопределенности, вызванной пандемией: использование логического метода и системного подхода. Это позволило авторам сформировать практические рекомендации для системы государственного управления в части реализации мер, способствующих повышению уровня и качества жизни населения и улучшению его социального самочувствия.

Результаты

Данные, представленные в таблице 1³, подтверждают, что в 2019–2023 гг. сокращение численности населения России, которое было связано с прямыми или косвенными эффектами COVID-19, составило 0,95 %. На естественный прирост населения, т.е. показатель, отражающий разницу между количеством родившихся и умерших, пандемия также оказала негативное влияние: 2020 и 2021 гг. характеризуются ростом естественной убыли населения. Помимо этого, сократилась и ожидаемая продолжительность жизни при рождении: с 73,34 лет в 2019 г. до 70,06 лет в 2021 г. (с незначительным ростом показателя к 2022 г.).

Российский рынок труда 2020 г. характеризовался следующими тенденциями:

1. Резкое сокращение занятости, рост безработицы и снижение предпринимательской активности населения из-за страхов работодателей, связанных с утратой своей платежеспособности; стремление снизить расходы предприятий, в том числе за счет экономии затрат на содержание постоянного штатного состава работников; отсутствие мер поддержки со стороны государства в самом начале санитарных простоев.

2. Работники были вынуждены приспосабливаться к новым требованиям и форматам труда. Как следствие, дистанционный формат работы стал вынужденной мерой для большинства предприятий и в дальнейшем частично закрепился в качестве удобной формы взаимодействия сотрудников и руководства.

3. Угроза потери рабочего места и чувство неопределенности будущего подтолкнули людей к рассмотрению альтернативной формы занятости. Например, использование такой поддержки со стороны государства, как самозанятость, которая была введена во всех регионах России в 2020 г., позволило реализовать населению свои таланты, обеспечив приток финансовых средств и дав ощущение стабильности.

4. Значительная часть россиян в этот период стала делать первые шаги на платформах глобальной онлайн-занятости и таким образом трудоустроиваться полностью или частично посредством сети Интернет [15, с. 258]. Это также стало мерой, которая стабилизировала занятость в период пандемии.

В пандемийном 2020 г. уровень безработицы, отражающий дефицит кадров – ключевую проблему российской промышленности, составил 5,8 %, что является максимальным значением за весь исследуемый период (табл. 2⁴). В дальнейшем наблюдалось снижение ее уровня: в 2021 г. – до 4,8 %, в 2022 г. – до 4,0 %, в 2023 г. – до 3,2 %. Дефицит же кадров, возникший до 2022 г., усилился из-за потребности в наращивании импортозамещающей и оборонной продукции в условиях введения санкционных ограничений западных стран, а также вследствие сохранения штатной численности работников на предприятиях в условиях сокращения выпуска [16].

Уровень занятости в 2020 г. имел минимальное значение (63,7 %), но к 2023 г. вырос на 2,6 % (66,3 %). В 2020 г. численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства снизилась

Табл. 1. Демографическая ситуация в России

Tab. 1. Demographic situation in Russia

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Численность населения, млн человек	147,8	147,9	147,4	147,0	146,4
Естественный прирост населения, человек	-317233	-702072	-1043341	-594557	-495200
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	73,34	71,54	70,06	72,73	73,40

³ Сост. по: Демография. *Росстат*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 20.08.2024).

⁴ Сост. по: Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». *Федеральная налоговая служба*. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 20.08.2024).

на 5,5 % по сравнению с 2019 г., что отражает кризисные явления COVID-19. После прохождения пика пандемии (с 2021 г.) динамика этого показателя стабилизировалась. Однако противоположной тенденцией в острой фазе пандемии характеризовалась динамика численности самозанятых: в 2020 г. их количество выросло на 461 % относительно 2019 г., а в дальнейшем рост только продолжался. Так, Правительство РФ отмечает бум самозанятости в 2020–2023 гг., т.к. значение показателя увеличилось в 22 раза. В 2024 г. численность самозанятых достигла уже 9 млн человек⁵. В связи с этим подтверждается эффективность использования такой поддержки со стороны государства, как самозанятость, в качестве антикризисного инструмента стимулирования предпринимательской активности населения.

Относительно благосостояния населения России, доходов граждан и, соответственно, моделей потребления и расходования средств в 2020 г., можно отметить следующее:

1. Сокращение реальных денежных доходов населения.

2. Индексация заработных плат несколько искажала реальную ситуацию, т.к. все категории населения в пик пандемии испытывали страх потери работы, снижения уровня дохода и неблагополучия в будущем⁶.

3. Изменение моделей потребления. Люди, ощущая неопределенность будущего, стали потреблять более разумно, осознанно, экономно, т.е. еще большее распространение получила модель ответственного (осознанного) потребления⁷, в том числе применительно к поддержанию экологического благополучия.

Данные таблицы 3⁸ демонстрируют сокращение доходов от предпринимательской деятельности в 2020 г. (–11,9 % в сравнении с 2019 г.). Далее наблюдался рост показателя, однако к допандемийному уровню он вернулся только в 2023 г. Оплата труда в 2019–2021 гг. оставалась практически неизменной. Начиная с 2022 г. доля оплаты труда в общих доходах населения стала увеличиваться (+3,2 % в сравнении с 2020 г.).

В кризисные периоды роль государства усиливается. Так, несмотря на рост доли социальных выплат в 2020 г. на 13,8 %, в последующем (до 2023 г.) их доля планомерно снижалась. Стоит отметить, что в этот период не только государство, но и российские бизнес-структуры активно предпринимали такие адаптационные действия, как сокращение издержек в связи с нарастанием неопределенности (19 % компаний), реализация мер по сохранению численности персонала (3 % компаний), поиск новых поставщиков, переориентация на новые рынки сбыта,

Табл. 2. Трудовая активность населения России, 2019–2023 гг.

Tab. 2. Labor activity of the Russian population, 2019–2023

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Уровень безработицы населения в возрасте 15–72 лет, %	4,6	5,8	4,8	4,0	3,2
Уровень занятости населения в возрасте 15–72 лет, %	64,9	63,7	64,9	65,2	66,3
Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, человек	3442741	3253932	3552199	3685500	4061466
Численность плательщиков налога на профессиональный доход*, человек	260000	1458792	3636753	6223063	5754462

Прим.: * – к этой категории также относятся самозанятые лица.

⁵ Статистика. Самозанятость в РФ. *Защита прав самозанятых*. URL: <https://sznzd.ru/statistika/> (дата обращения: 20.08.2024).

⁶ Household Income per Capita by Country Comparison. *CEIC*. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/united-states/annual-household-income-per-capita> (accessed 20 Aug 2024); Гимпельсон В., Капелюшников Р. Карантинная экономика и рынок труда. *Эконс*. 02.06.2020. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/karantinnaya-ekonomika-i-gynok-truda/> (дата обращения: 20.08.2024).

⁷ Ее основа – принципы экологичности, этичности, социальности и экономии ресурсов в целом и бережливого отношения к личным ресурсам; она необходима для решения задач ограничения потребления из-за осознания ущерба вследствие производства продуктов / услуг. Например, сюда относится отказ от спонтанных покупок на основании осознания нужности продукта, «гигиеничности» потребления, желания сократить количество окружающих индивида вещей. Так, в период пандемии получили развитие практики экологического «осознанного шопинга», повторного использования тары и упаковки. Подробнее см. в [17; 18].

⁸ Сост. по: Уровень жизни. *Росстат*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397#> (дата обращения: 20.08.2024).

Табл. 3. Доходы и расходы населения России

Tab. 3. Income and expenses of the Russian population

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Доходы от, %:					
• предпринимательской деятельности	5,9	5,2	5,7	5,7	6,8
• оплаты труда	57,3	57,2	57,2	57,5	59,0
• социальных выплат	18,8	21,4	20,6	20,0	19,5
• доходов от собственности	5,1	5,8	5,7	7,8	4,4
• прочих денежных поступлений	12,9	10,4	10,8	9,0	10,3
Реальные денежные доходы населения, % к соответствующему периоду прошлого года	101,9	98,6	103,9	104,0	106,0
Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности по РФ, % от общей численности населения	12,3	12,1	11,0	9,8	9,3
Использование денежных доходов населения, %:					
• покупка товаров и оплата услуг	80,9	75,7	80,2	78,3	78,7
• оплата обязательных платежей, взносов и прочие расходы	15,2	15,2	15,5	15,9	14,4
• прирост, уменьшение сбережений населения	3,4	4,6	3,4	3,4	6,4
• прирост, уменьшение наличных денег на руках в рублях и иностранной валюте	0,5	4,5	0,9	2,4	0,5
Расходы на потребление (в среднем на одного члена домаш- него хозяйства), руб/мес	19727,7	19180,8	21154,3	23787,9	24900,0

разработка новых продуктов при расширении связей с государством (21 % компаний)⁹.

Показатель доходов от собственности имел наибольшие значения в 2020 и 2022 гг., а доля прочих денежных поступлений в эти кризисные периоды резко сокращалась (–19,4 и –16,7 % соответственно). Таким образом, 2023 г. отражал тенденции посткризисного восстановления и наращивания предпринимательской активности населения на фоне сокращения помощи от государства. Важно уточнить, что численность населения с денежными доходами ниже границы бедности в исследуемый период сокращалась.

Структура использования денежных доходов населения также позволяет делать выводы о благоприятной / неблагоприятной ситуации в национальной экономике. Так, в 2020 г. население стало меньше приобретать товаров и услуг (–6,4 % относительно 2019 г.), больше сберегать (+35,3 % относительно 2019 г.) и увеличивать количество наличных денег в рублях и иностранной валюте (в 9 раз больше, чем в 2019 г.), что является нормой для периодов неопределенности, когда население стремится

создать «подушку безопасности» и сохранить свои доходы [19, с. 110]. Если расходы на потребление (в среднем на одного члена домашнего хозяйства) в 2019 г. составляли 19727,7 руб/мес, то в 2020 г. – 19180,8 руб/мес. Значения указанных показателей в 2023 г. подтверждают появление тенденции восстановительного роста потребления.

Самоизоляция в период пандемии создала предпосылки для ускоренной цифровизации, широкого распространения цифровых торговых площадок, создания сервисов для взаимодействия потребителей и производителей [20, с. 79; 21; 22]. У населения, в свою очередь, возникли потребности в расширении доступа к широкополосной сети Интернет и повышении цифровой грамотности. Появились новые формы доставки товаров и услуг – бесконтактные. Это в значительной мере трансформировало сам процесс потребления, сделав его более быстрым, удобным [23, с. 515; 24, с. 365]. Кроме того, расширение доступа к сети Интернет стало своеобразной антикризисной мерой, которая компенсировала упущенные возможности реализации человеческого потенциала.

⁹ Прокудин И. Российская экономика в новой реальности: как бизнес преодолевает санкции. *HSE Daily*. 22.04.2024. URL: <https://daily.hse.ru/post/rossiiskaya-ekonomika-v-novoi-realnosti-kak-biznes-preodolevaet-sankcii> (дата обращения: 20.08.2024).

Заключение

Проведенное исследование позволило представить развернутый анализ социально-экономического положения населения России в период неопределенности, вызванной пандемией. Были рассмотрены общие закономерности изменений демографического положения населения России в 2019–2023 гг., сделан вывод о негативном влиянии пандемии на численность населения, росте естественной убыли россиян и сокращении продолжительности их жизни.

Анализ данных о трудовой активности населения России позволил установить тенденции, свидетельствующие о дестабилизации рынка труда, его структурных изменениях, включая рост безработицы, сокращение занятости, снижение предпринимательской активности населения, а также об одновременном росте численности самозанятых как реакции на угрозы неопределенности. Исследование доходов и структуры потребления населения и их изменений в указанный период подтвердило наличие кризисных тенденций прежде всего по уровню и структуре потребления и сбережений населения и их восстановительную динамику в 2022–2023 гг.

Проведенный анализ подтверждает предположение авторов о негативном влиянии пандемии на социально-экономическое положение населения России, а также о хорошей адаптации граждан к изменяющимся условиям, которая позволила в сжатые сроки продемонстрировать восстановительную динамику большинства показателей. Тем не менее в процессах постковидного восстановления очевидна значимая роль государственной политики. В связи с этим целесообразно и дальше делать акцент на реализацию мер в следующих направлениях:

- налоговое, кредитное и институциональное стимулирование предпринимательской активности населения (в том числе через совершенствование института самозанятости);
- развитие системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров с целью повышения адаптивности рынка труда к условиям неопределенности;
- развитие региональных и всероссийских площадок работы с молодежью для стимулирования их инновационной и предпринимательской инициативы;
- поддержка проектов в рамках обеспечения устойчивого развития территорий прежде всего в части снижения экологической нагрузки;
- расширение цифровой инфраструктуры для обеспечения доступа населения к сети Интернет с целью реализации человеческого потенциала.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Karpunina E. K., Beilina A. F., Butova L. M., Trufanova S. A., Astakhin A. S. Towards sustainable development through bridging digital penetration gaps. *Scientific and technical revolution: Yesterday, today and tomorrow*, eds. Popkova E. G., Sergi B. S. Cham: Springer, 2020, 476–485. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47945-9_53
2. Kuzmenko N. I., Lapushinskaya G. K., Lisova E. V., Tleptserukov M. A., Karpunina E. K. Russian regions: Assessment of factors of growth in the living standard and well-being of the population. *Geo-economy of the future: Sustainable agriculture and alternative energy*, eds. Popkova E. G., Sergi B. S. Cham: Springer, 2022, 619–639. https://doi.org/10.1007/978-3-030-92303-7_66
3. Nazarova I. G., Galieva G. F., Sazanova E. V., Chernenko E. M., Karpunina E. K. Labor market and employment problems: Analysis of long-term dynamics and prospects of development in Russian regions. *Imitation market modeling in digital economy: Game theoretic approaches*. Cham: Springer, 2022, 711–722. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93244-2_77
4. Карпунина Е. К., Усанов А. Ю., Труфанова С. А., Губернаторова Н. Н. Внешнеэкономическая деятельность как детерминанта экономической безопасности России: оценка угроз и перспектив развития в условиях санкционных ограничений. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. Т. 12. № 5. С. 10–26. [Karpunina E. K., Usanov A. Yu.,

- Trufanova S. A., Gubernatorova N. N. Foreign economic activity as a determinant of Russia's economic security: Assessment of threats and prospects for development under sanctions restrictions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2022, 12(5): 10–26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cktnde>
5. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A., Gasanova N. M., Karpunina E. K. Strategies for adapting companies to the turbulence caused by the COVID-19 pandemic. *Business 4.0 as a subject of the digital economy*, ed. Popkova E. G. Cham: Springer, 2022, 639–645. https://doi.org/10.1007/978-3-030-90324-4_102
 6. Жаркова Н. Ю. Исследование уровня жизни населения России и стран Европейского союза. *Экономика труда*. 2018. Т. 5. № 1. С. 285–294. [Zharkova N. Yu. A study of the living standards of the population of Russia and countries of the European Union. *Russian Journal of Labor Economics*, 2018, 5(1): 285–294. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18334/et.5.1.38767>
 7. Карпунина Е. К., Усанов А. Ю., Валишина Н. Р. Рост благосостояния населения как фактор укрепления экономической безопасности региона: постковидная перспектива. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. Т. 12. № 3. С. 60–72. [Karpunina E. K., Usanov A. Yu., Valishina N. R. The growth of the welfare of the population as a factor of strengthening the economic security of the region: Postcovid perspective. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2022, 12(3): 60–72. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/njovtv>
 8. Печеная Л. Т., Толкачева С. В., Домарев И. Е. Проблема бедности в России и в мире: способы оценки, пути снижения. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2017. Т. 7. № 6А. С. 78–100. [Pechenaya L. T., Tolkacheva S. V., Domarev I. E. The problem of poverty in Russia and in the world: Methods of evaluation, ways of reduction. *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, 7(6A): 78–100. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zsngij>
 9. Tishchenko E. S., Karpunina E. K., Strelnikova T. D., Gundorova M. A., Gonezhuk M. K. Demographic problems of Russian regions: Analysis of long-term dynamics and tools for overcoming. *Imitation market modeling in digital economy: Game theoretic approaches*, ed. Popkova E. G. Cham: Springer, 2022, 784–797. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93244-2_84
 10. Горбунова В. В. Старение населения и его влияние на социально-экономическое развитие современного российского общества. *Научное обозрение. Экономические науки*. 2019. № 1. С. 11–15. [Gorbunova V. V. Socio-economic consequences of population ageing. *Scientific review. Economic sciences*, 2019, (1): 11–15. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pqbwhn>
 11. Овчарова Л. Н., Красильникова М. Д., Пишняк А. И. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: итоги 2020 года. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 32 с. [Ovcharova L. N., Krasilnikova M. D., Pishniak A. I. *National socio-economic situation and social well-being in 2020*. Moscow: HSE University, 2021, 32. (In Russ.)]
 12. Korolyuk E., Rustamova I., Kuzmenko N., Khashir B., Karpunina E. Diagnostics of regional economic security problems during the 2020 crisis. *IBIMA 2021: Proc. 37th Intern. Conf., Cordoba, 30–31 May 2021*. IBIMA, 2021, 5248–5257. <https://elibrary.ru/zqkoip>
 13. Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Колмаков И. Б., Одинцова Е. В., Рязанцев В. И., Чашина Т. В., Черных Е. А. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год. М.: ИЭ РАН, 2023. 166 с. [Bobkov V. N., Gulyugina A. A., Kolmakov I. B., Odintsova E. V., Riazantsev V. I., Chashchina T. V., Chernykh E. A. *Incomes and living standards of the Russian population in 2022*. Moscow: IE RAS, 2023, 166. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yyfjoy>
 14. Шушпанова И. С. Тревоги российского гражданского общества в условиях распространения COVID-19. *Социальная политика и социология*. 2021. Т. 20. № 3. С. 183–190. [Shushpanova I. S. Concerns of the Russian civil society in the context of the spread of COVID-19. *Social'naya politika i sociologiya*, 2021, 20(3): 183–190. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/czmqfe>
 15. Karpunina E. K., Pilipchuk N. V., Mirzabalaeva F. I., Alieva P. R., Zubareva N. N. Measuring the activity of the population of Russian regions in the global online labour market. *International Journal of Human Resources Development and Management*, 2023, 23(3): 250–267. <https://doi.org/10.1504/ijhrdm.2023.136388>
 16. Изряднова О. И. Динамика рынка труда. *Российская экономика в 2023 году. Тенденции и перспективы (Выпуск 45)*, ред. А. Л. Кудрин, В. А. Мау, А. Д. Радыгин, С. Г. Синельников-Мурылев. М.: Ин-т Гайдара, 2024. С. 239–242. [Izriadnova O. I. Labor market dynamics. *The Russian economy in 2023. Trends and prospects (Issue 45)*, eds. Kudrin A. L., Mau V. A., Radygin A. D., Sinelnikov-Murylev S. G. Moscow: Gaidar Institute, 2024, 239–242. (In Russ.)] URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2023/book.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

17. Кашеев О. В., Усик С. П., Вингерт А. И. Ответственное потребление как новая парадигма культуры современного общества. *Вестник славянских культур*. 2021. Т. 61. С. 127–135. [Kashcheev O. V., Usyk S. P., Vingert A. I. Responsible consumption as a new paradigm in modern society's culture. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, 61: 127–135. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-127-135>
18. Karpunina E. K., Ruzhanskaya N. V., Podorova-Anikina O. N., Zubareva N. N., Luchaninov R. S. Transformation of consumer behavior during the COVID-19 pandemic. *Geo-economy of the future: Sustainable agriculture and alternative energy*, eds. Popkova E. G., Sergi B. S. Cham: Springer, 2022, 85–96. https://doi.org/10.1007/978-3-030-92303-7_10
19. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V., Zubareva N. N., Tsykora A. V. Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic on OECD countries. *Research in Economic Anthropology*, 2022, 42: 103–114. <https://doi.org/10.1108/S0190-128120220000042011>
20. Yussuf A. A., Okunkova E. A., Ioda Yu. V., Tleptserukov M. A., Butova L. M. Assessment of the risks of transition from a global pandemic crisis to a model of long-term economic growth. *Sustainable development risks and risk management*, ed. Popkova E. G. Cham: Springer, 2023, 75–81. https://doi.org/10.1007/978-3-031-34256-1_14
21. Okunkova E. A., Kosorukova I. V., Lazareva T. G., Korolyuk E. V., Bogomolova A. V. Global gig economy: Prospects and key growth threats for developing countries. *International Journal of Work Innovation*, 2023, 3(4): 403–417. <https://doi.org/10.1504/ijwi.2023.128862>
22. Барометр экономического поведения домохозяйств в России. Подводим итоги года: на что люди тратят деньги и почему. *Потребительские расходы и потребительское поведение населения*, ред. Л. Н. Овчарова, О. В. Синявская. НИУ ВШЭ, 2023. Вып. 2. 25 с. [A barometer of economic behavior of households in Russia. Year's results: What people spend money on and why. *Consumer spending and consumer behavior of the population*, eds. Ovcharova L. N., Siniavskaja O. V. HSE University, 2023, iss. 2, 25. (In Russ.)] URL: <https://isp.hse.ru/mirror/pubs/share/886241889.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).
23. Karpunina E. K., Nazarova I. G., Iljina L. I., Shvetsova I. N., Chernenko E. M. The economic security threats of the region in terms of digitalization: Assessment and development of leveling tools. *Geo-economy of the future: Sustainable agriculture and alternative energy*, eds. Popkova E. G., Sergi B. S. Cham: Springer, 2022, 515–525. https://doi.org/10.1007/978-3-030-92303-7_55
24. Podorova-Anikina O. N., Karpunina E. K., Gukasyan Z. O., Nazarchuk N. P., Perekatieva T. A. E-commerce market: Intensification of development during the pandemic. *Imitation market modeling in digital economy: Game theoretic approaches*, ed. Popkova E. G. Cham: Springer, 2022, 363–373. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93244-2_40